

Волны в подходах к реформе Совета Безопасности ООН

Задачи для России

© Паламаренко Р. Ю.

© Palamarenko R.

Волны в подходах к реформе Совета Безопасности ООН. Задачи для России

Waves in the approaches to reform of the UN Security Council. Challenges for Russia

Аннотация. Показан волнообразный подход к реформам одного из главных органов ООН — ее Совета Безопасности. Дана реалистичная оценка ошибок и перспектив подходов с 1993 г. Основа реформы — согласие постоянных членов, чьи интересы в этом вопросе расходятся. Проведен политологический анализ инициативы 2017 г. на Генеральной Ассамблее. Обоснованы важные для России внешнеполитические задачи в контексте поэтапного согласованного подхода к реформе ООН.

Annotation. The article shows an undulating approach to reform for one of the main organs of the United Nations — its Security Council. Given the real analysis of errors and prospects of the approaches, taken since 1993. The basis for reform is the agreement of the permanent members, whose interests and benefits are far apart. Policy analysis project of the UN General Assembly 2017 based on estimates of the leading Russian scientists. We are basing myself on the important foreign policy challenges for Russia in the issue of UN reform in the context of a phased, coordinated approach to its solution.

Ключевые слова. Реформа Совета Безопасности, волны проектов, интересы постоянных членов, межправительственный подход, коалиционный подход, Устав ООН.

Key words. Reform of the Security Council, waves projects, interests of the permanent members, intergovernmental approach, a coalition approach, UN Charter.

Причины реформирования ООН

Современный этап мирового развития характеризуется «глобальной неопределенностью» [19. С. 4]. Это подталкивает ученых искать ключевые опоры стабильности в мировом порядке, которые можно было бы укрепить. ООН — несущая конструкция системы международных отношений и глобальной безопасности. Вопрос о ее реформировании назрел давно, но ключевых реформ не проведено.

Свидетельством актуальности этой международной темы стало острое обсуждение проекта реформы ООН, инициированное президентом США Д. Трампом, на 72-й Генеральной Ассамблее в сентябре 2017 г. В результате данный проект реформы стал широко освещаться в глобальном медиа-пространстве [22; 25; 27; 31], однако активное обсуждение оставило массу нерешенных вопросов в отношении как самого проекта Д. Трампа, так и позиции России по проблеме реформы ООН.

Ученые уже выделили причины необходимости реформировать ООН [3; 10; 30]. Главная — необходимость укрепить авторитет ООН перед лицом международного сообщества. Вторая причина, не менее важная, — это необходимость повысить легитимность ее решений и обеспечить более представительный состав одного из главных ее органов — Совета Безопасности.

Вопрос о повышении легитимности возник потому, что набирающие силу в мировой политике новые государства-гиганты начинают обоснованно претендовать на повышение своего статуса в организации. Это связано в основном с привилегией постоянного членства в Совете Безопасности. Это самая острая и сложная проблема реформирования ООН. Вопрос о легитимности связан с природой ООН — необходимостью коллективного принятия решений.

Третья причина реформирования ООН — необходимость адаптации всех ее учреждений и структур к современным мировым условиям, в том числе и к условиям глобальной неопределенности.

По всем этим трем аспектам, которые показывают важность реформы ООН для укрепления стабильности, написаны монографии, проведены специальные исследования [1; 9]. Но в подходах к самому важному вопросу реформирования — реформе Совета Безопасности — к единому знаменателю пока не пришли.

Попытки реформировать данный орган ООН напоминают волны, когда на международную трибуну выносятся некий проект, который остро дискутируется, не принимается и остается архивным документом ООН. После пика дебатов наступает спад интереса к проблеме, обычно на несколько лет.

Первой попыткой охарактеризовать деятельность ООН как волны активных дебатов была работа американского историка Роберта Гормана «Великие дебаты в ООН: энциклопедия пятидесяти ключевых вопросов 1945—2000 годов» [26]. Это исследование вскрыло реальную практику работы ООН. Автор системно показал самые критичные точки в обсуждениях международных проблем.

Подходы к реформе Совета Безопасности также напоминают волны, когда раз в несколько лет разрабатывается новый проект или инициатива, которая активно обсуждается Генеральной Ассамблеей, но не принимается.

Конкретные проекты реформирования ООН

Первая попытка внесения конкретного проекта в документы ООН и на обсуждение в соответствующих органах была предпринята в 1993 г. 10 декабря была утверждена Рабочая группа под руководством И. Разали с целью разработать проект реформы Совета Безопасности, чтобы он стал более представительным и обновленным для современных условий [15].

Рабочая группа подошла к созданию нового формата Совета Безопасности с большим энтузиазмом, были приглашены ученые, дипломаты, проводилось много консультаций и переговоров. Только к 1997 г. такой проект был представлен в окончательном варианте; его суть заключалась в увеличении числа постоянных членов до 10 с урезанием их права вето.

Во-первых, такая конструкция относительно реалистична, т. к. сохраняет привилегированный статус нынешних постоянных членов. Во-вторых, обсуждения становятся более многосторонними, а значит — более широкими и объективными. Единственное «но»: нынешним постоянным членам потребуется приложить дополнительные усилия, чтобы при голосовании новые пять постоянных членов голосовали «за» вместе с ними.

Таким образом, легитимность принимаемых решений повышается: решение может быть принято даже шестью голосами. Такой конфигурацией также снимается проблема недостаточной представительности Совета Безопасности.

Данный проект принят не был, но он был самым первым, хорошо продуманным в плане реалистичности его принятия и оптимальным, а также, как мы покажем далее, наименее политизированным.

Следующий проект представил сам Генеральный секретарь К. Аннан на Всемирном саммите 2005 г. [6]. Заблаговременно готовясь к саммиту, еще в 2003 г. К. Аннан создал Группу высокого уровня, в которую со стороны России вошел бывший премьер-министр РФ — Евгений Примаков [20]. Эта Группа разработала проект [7]. Число постоянных членов Совета Безопасности предлагалось расширить до 11, но право вето у новых членов появлялось только через 15 лет.

На фоне подготовки к Всемирному саммиту Германия, Япония, Индия и Бразилия разработали параллельный проект для продвижения в первую очередь своих интересов — для вхождения в число постоянных членов Совета Безопасности ООН. Они заблаговременно зарегистрировали в Генеральной Ассамблее проект резолюции, которая принята не была. Их претензии более-менее обоснованны, т. к. их потенциал в мировых делах возрос, Индию и Бразилию многие называют восходящими странами-гигантами.

Но эти страны пошли заведомо проигрышным путем: они договорились только между собой, не заручившись более представительной поддержкой. А ведь ООН — многосторонняя организация по своей природе.

Примерно в это же время группа других государств, увидев слабые места проекта «группы четырех», разработала свой проект, который отразил главное слабое место в названии: «Объединившиеся в поддержку консенсуса». Ведь консенсус — главный фактор успешного принятия реформы. В эту группу (ее еще называют «кофейным клубом») вошли Мексика, Колумбия, Аргентина, Сан-Марино, Мальта, Турция, Пакистан, Республика Корея и Канада. Эта группа даже разработала «Руководящие принципы для расширения Совета Безопасности». Она предлагала расширить Совет Безопасности только в категории непостоянных членов. Однако этот проект не решает проблемы ООН, за которые ее критикуют. К тому же авторы проекта также представляли коалицию государств, а не общее мнение международного сообщества.

В это же время еще один проект был выдвинут коалицией стран Африки, претендующей на два постоянных места, причем оба с правом вето.

Итак, в подходах к реформе Совета Безопасности начинает практиковаться коалиционный подход. Но он не результативен: все приведенные проекты приняты не были.

Чтобы изменить число постоянных членов Совета Безопасности и их статус в Совете, нужно менять Устав. Его статья 108 гласит: «Поправки к Уставу вступают в силу для всех Членов Организации, после того как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности» [17]. Таким образом, чтобы расширить круг постоянных членов, необходимо их согласие, которое отсутствует. Они в этом не заинтересованы и лишь высказываются о необходимости адаптации ООН к новым мировым условиям. Серьезных инициатив они не выдвигают.

Переконфигурация действующей пятерки постоянных членов невозможна, пока они сами не выйдут со своим проектом. Теоретически это возможно, но сначала они должны осознать эту необходимость. Какая новая конфигурация Совета Безопасности могла бы их устроить? Какой компромисс мог бы совместить расширение состава и сохранение привилегированного статуса нынешних постоянных членов?

На наш взгляд, самым подходящим является самый первый проект 1997 г., проработанный под руководством И. Разали, но расширить постоянное членство надо до девяти, впусив в состав Совета Безопасности четырех новых постоянных членов, — и без права вето. Данный проект наименее политизирован, он более прост в реализации, но самое главное — он во многом снимает претензии к ООН, о которых мы сказали выше.

Когда говорят о реформе ООН, в первую очередь имеют в виду реформу Совета Безопасности. Однако, по словам министра С. В. Лаврова, это «отнюдь не так» [5. С. 18]. Ведь ООН — это не только государства-члены, но и система взаимодополняющих государств.

Направлений преобразований ООН множество: реформа структуры ООН, реформа системы управления, укрепление финансовой дисциплины и др. Общий подход должен быть нацелен на попытку гармонизировать всю систему ООН, сделать ее более взаимодополняемой, устранить дублирование и пустоты, которые обнаруживаются «в ткани мировых институтов».

С. В. Лавров констатировал, что реформа ООН — не одnorазовый процесс, «и то, что нами начато, по своим масштабам и значению... не имеет прецедентов в истории организации, да и в истории дипломатии вообще» [5. С. 19]. Результатом реформы должно стать усиление ООН, а не ее ослабление.

Разумность подхода к реформам системы ООН должна проявляться в поэтапной разработке мер, выверением всех «за» и «против», избегания резкого изменения в балансе сил в организации.

В структуре ООН главный и центральный институт, занимающийся мировой политикой, — Совет Безопасности. Необходимость его реформирования очевидна. Но, как отметил С. В. Лавров, отразить объективные процессы в структуре данных органов — это только первый шаг: важнее, чтобы ключевые решения были поддержаны всеми ключевыми государствами [4. С. 311–312].

Подходы США

Для американцев реформа Совета и ООН в целом — «мучительный пересмотр» [18. С. 297]. Дж. Ф. Даллес отметил: «Когда мы весной 1945 года находились в Сан-Франциско, никто из нас не знал об атомной бомбе... Таким образом, Устав ООН является уставом доатомного века. В этом смысле Устав был устаревшим уже до того, как... вступил в силу...» [18. С. 298]. Многие политики США полагают: если бы у них появилась атомная бомба на несколько месяцев раньше, текст Устава был бы другим.

Когда американцы взяли курс на «холодную войну», они стали стремиться сначала расшатать принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, а затем, в случае успешного распада ООН, воссоздать ее на новых началах. На закате XX в. у США более-менее сформировалась устойчивая позиция по поводу перемен в ООН.

Американцы не против расширения категории постоянных членов, если такие кандидатуры окончательно определятся. Хотя это — пока что слова, а не дела. Основной фокус внимания США сосредоточивают на вопросах экономии средств и оптимизации структуры ООН, т. е. ее административной реформы. Эта сфера менее политизирована, чем вопрос переформатирования Совета Безопасности. США обоснованно выдвигают вопросы финансирования как требующие значительного пересмотра, т. к. их вклад в бюджет ООН наиболее весом.

Американский исследователь Дж. Крук обобщил позицию США по вопросам реформы Совета Безопасности [23. Р. 907]. Вашингтон заявляет о поддержке Японии в качестве постоянного члена. Совет допустимо расширить до 19–20 членов. В 2005 г. разработали критерии постоянного членства в Совете Безопасности:

- экономический потенциал претендента;
- численность населения;
- военная мощь, способность вносить вклад своими контингентами в операции по поддержанию мира;
- опыт участия в миротворческих операциях, доля усилий в общие международные усилия по миротворчеству;
- приверженность демократии и правам человека;
- объемы финансовых взносов в систему органов ООН;
- активность в контртеррористической деятельности и деятельность в сфере нераспространения [24. Р. 394].

Принцип географической представленности в Совет Безопасности для американцев второстепенный. США также не приветствуют идею включения развивающихся стран в постоянные члены Совета [21. Р. 632–633]. Однако президент Б. Обама в январе 2015 г., в ходе визита в Индию, высказался о ее возможном включении в число постоянных членов, причем с правом вето.

Известный американский ученый Т. Вейс назвал перспективы реформы Совета Безопасности иллюзией [30. Р. 147–161], т. к. изменение формата Совета не затрагивает главной причины противоречий — доминирующего положения США в мировой политике и их непревзойденной военной мощи. Вашингтон тяготеет к практике односторонних

действий. Автор ставит вопрос не о реформе Совета, а о том, как Совету Безопасности ограничить доминирование США в международной политике. Он рекомендует американской администрации пересмотреть внешнюю политику и признать, что многостороннее сотрудничество в рамках Совета Безопасности и даже шире — в системе ООН — полностью соответствует интересам США.

Вейс анализирует исследования Дж. Ная о превосходстве США в мировой политике за счет «мягкой силы» — экономических и культурных рычагов. Однако «твердой валютой», как он высказался, американской внешней и международной политики вообще является военная мощь.

Усилия Совета Безопасности по контролю за действиями США начинают напоминать попытки римского сената контролировать императора. Вейс утверждает, что сегодня существуют две международные организации: ООН — с глобальным членством и США — с глобальным охватом. А идеи по реформированию Совета — лишь отвлекающая тактика. «Если цель Совбеза — помешать Вашингтону делать то, что он считает жизненно важным..., только безнадежный романтик может думать, что это возможно».

Таким образом, США никогда не позволят международным институтам ограничивать свои действия.

В. Ф. Заемский полагает, что Конгресс США никогда не проголосует за нарушение статус-кво в конфигурации Совета Безопасности [10. С. 81]. Реформа Совета Безопасности в самой значительной степени зависит от позиции и действий США.

Осознавая проблематичность включения новых постоянных членов в состав Совета, американцы склонны к консервативной позиции — сохранению действующей конфигурации, что совпадает с позицией России. Однако данные позиции отличаются в своих основах: Россия обеспокоена сохранением стабильности и недопущением нового глобального бедствия, что Совету Безопасности удастся осуществлять на протяжении десятилетий. Также для России выгоден полицентричный мировой порядок, что неоднократно подчеркивают официальные лица государства.

США же не задумываются о последствиях своих подходов, в которых прослеживается грубая стратегическая линия: реформа должна идти в интересах США или должна быть остановлена.

Позиции стран Европейского Союза

Италия и Испания активно выступают за отдельное место постоянно-го члена для Европейского Союза, противостоя в этом проекту «группы четырех», в котором представлена Германия. В проект «группы четырех» входит и Япония. Япония и Германия — страны, потерпевшие поражение в войне, как и Италия с Испанией. Поэтому выдвижение только Германии и Японии воспринимают как дискриминацию по отношению к ним.

Великобритания и Франция как постоянные члены больше заинтересованы в «проекте четырех», чем в коллективном месте для ЕС. Однако среди самих пяти постоянных членов отсутствует согласованная пози-

ция по реформе, что является самой главной и сложной международно-политической проблемой для ООН.

В приложении к Лиссабонскому договору о ЕС записано: «...будущий министр иностранных дел ЕС не будет представлять Евросоюз в Совете Безопасности ООН» [12. С. 613]. Тогда кто будет назначаться Представителем от ЕС?

Позиция Китая

На поведение Китая в Совете Безопасности влияют старания России сотрудничать с ним и занимать схожие позиции. Китай и Россия соглашаются с тем, что полицентричная система международных отношений для них более выгодна, чем однополярный мир во главе с США. Между двумя странами сложилась практика совместных заявлений относительно кризисных международных ситуаций. Китай и Россия добиваются лидирующей роли ООН в мировых делах. В 2001 г. подписан двухсторонний Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, статья 13 которого уделяет особое внимание взглядам сторон на современную роль ООН в мировых делах: ООН для них центральная, «наиболее авторитетная и наиболее универсальная международная организация». В содействии миру и развитию две страны договариваются укреплять сотрудничество в рамках системы ООН, ее специализированных учреждений, а главное — в Совете Безопасности.

20 мая 2014 г. Китай вместе с Россией выступили с совместным заявлением «о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», в котором подчеркнули важность «справедливой реформы Совета Безопасности» [8]. Основные положения совместной позиции по вопросам сотрудничества в ООН:

1. Признание «центральной роли ООН» в борьбе за мир.
2. «Усиление ключевой роли ООН» в международных делах по вопросам глобального развития.
3. Признание «Совета Безопасности как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», отвечает интересам всех суверенных государств мира.
4. Призыв ко всем государствам-членам неукоснительно соблюдать Устав ООН, его принципы, не допускать его произвольного толкования или ревизии.
5. Реформа Совета Безопасности важна и должна быть «справедливой и необходимой», с целью повышения эффективности его функций.
6. Подход к реформе — «рамки межправительственных переговоров», в результате которых должен выработаться «проект “пакетного” решения вопроса реформы» при максимально широком консенсусе.
7. Стороны не поддерживают идею временных ограничений и «навязывание незрелых проектов реформы».

Комплексный документ, который отражает позицию Китая по всем проблемным вопросам реформирования ООН, был подготовлен Министерством иностранных дел Китая в 2005 г. [14]. Документ отражает внешнеполитические установки и интересы Китая при центральной координирующей роли ООН в мировых делах.

Особые пункты, которые хотелось бы подчеркнуть:

1. Коллективный, многосторонний подход к решению международных проблем.

2. Термин «реформа» Китаем употребляется как в широком смысле — как реформирование разных сторон деятельности системы ООН, так и в узком смысле — применительно к самой важной реформе в организации, реформе Совета Безопасности.

3. Китай провозглашает высшую ценность принципов Устава, уважение суверенного равенства государств-членов и невмешательство во внутренние дела.

4. Реформа должна быть многоаспектной, затрагивать вопросы не только безопасности, но и развития, принести выгоды в решении проблемы мира и в вопросах глобального развития.

5. Дискурс реформы должен особо учитывать «озабоченности» развивающихся государств при помощи инструментов «полных консультаций и широчайшего консенсуса».

6. Постепенный, поэтапный подход к реформе, от «более простых проблем к более запутанным вопросам», чтобы сформировать солидарность между членами, по проблемам, где существуют острые разногласия, «действовать осмотрительно», использовать дополнительные консультации, воздерживаться от постановки таких вопросов на голосование.

7. Китай подчеркивает, что развитие — это основа прогресса и механизма мира.

8. Подход к решению проблемы бедности развивающихся стран Китай видит через разработку национальных программ, стратегий преодоления отсталого состояния в русле целей тысячелетия, в которых Китай готов оказать помощь.

9. Развитые страны «должны практически сократить или списать долги развивающимся странам».

Это глубоко выверенная, уравновешенная, уважительная по отношению к своим партнерам на мировой арене, без резких радикальных предложений позиция, очень близкая к позиции России. Она может быть взята за основу разработки многоаспектного варианта реформы Совета Безопасности при многостороннем консультировании. Проблемой для Китая являются претензии Японии на постоянное членство из-за плохих взаимоотношений с ней.

Позиция России по реформе Совета Безопасности

Россия занимает умеренно-консервативную позицию. Россия ценит и старается оберегать ООН как главный международный механизм, созданный после последней мировой войны, с целью не допустить подобных трагедий в будущем. Россия старается разъяснить международному сообществу, что ООН удастся выполнять эту задачу, а значит, ее следует укрепить, адаптировать к современным условиям, но задействовать в этом следует интеллектуальные ресурсы (которых у России не отнять).

Вся стратегия РФ по взаимодействию с ООН основана на статусе постоянного члена Совета Безопасности. Страна обладает им заслуженно и настороженно воспринимает попытки восходящих стран-гигантов (Индия, Бразилия, Индонезия) и мощных экономических гигантов (Япония, Германия) получить его.

Существующая конфигурация Совета Безопасности еще долго сможет удерживать мир от мирового бедствия, а ведь это и есть та цель, которая поставлена перед ООН и закреплена в Уставе. Организация смогла также урегулировать десятки других вооруженных конфликтов.

Для России определенной проблемой становится общение на эту тему в группе БРИКС. Бразилия и Индия стараются продвинуть идею своего постоянного членства через дружбу с Россией.

Как пишет Л. Е. Гришаева, реформа ООН — комплекс мер, направленных на совершенствование всей системы организации [3. С. 359]. Следовательно, если такое реформирование не может пройти одним «пакетом», оно может пройти выборочно, поэтапно. Данный подход схож с подходами, декларируемыми Китаем. Россия заявляет всегда, что открыта к рассмотрению конструктивных предложений, но не заявляет о готовности их поддержать.

Идея реформы ООН от Д. Трампа

С новой инициативой реформы ООН выступили американцы на Генеральной Ассамблее в сентябре 2017 г. Это так называемые 10 пунктов Трампа [28].

Сам проект готовился как неожиданный сюрприз для ООН. Его содержание не разглашалось до самой Генеральной Ассамблеи. Здесь присутствует бизнес-подход, о котором любят говорить применительно к Д. Трампу. Подача данного проекта реформы ООН напоминает подготовку к выпуску новой модели телефона на мировой рынок. Рассчитано это было на то, чтобы вызвать интерес, а затем ажиотаж в глобальных СМИ и в самой ООН, а в результате было бы продемонстрировано американское доминирование не только в мире, но и в самой ООН.

В данном «черновике» предложены рецепты и формулы подходов к оптимизации в основном финансовых расходов организации. В десяти пунктах декларации не затрагивается проблема реформирования Совета Безопасности и делается акцент на особой роли Генерального секретаря А. Гутерриша в дальнейших действиях по реформированию ООН. Возможно, в дальнейшем будут разработаны какие-то тематические документы по его инициативе с последующим обсуждением в ООН, но пока никаких документов не вышло. Да и сам проект Д. Трампа не ставился на голосование. Его подписывали «на коленках» все желающие. По нашему мнению, интерес к идее Трампа спадет.

Однако следует обратить внимание на то, что Устав ООН строго запрещает Генеральному секретарю и его персоналу, которые являются международными служащими, подвергаться влиянию правительства какого-либо государства—члена ООН. В Уставе устанавливается строгий политический нейтралитет данных административных работников.

В статье 100 Устава написано: «При исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации... Каждый Член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального Секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

В проекте реформы ООН от американского президента семь раз особо подчеркнута роль Генерального секретаря. А в пункте 8 сказано: «Вашингтон будет поддерживать Генерального Секретаря».

В Уставе четко проводится разграничение ролей между главными органами ООН. Напрашивается формулировка о некой иерархичности ролей, исходя из их содержания: у Совета Безопасности — ведущая, политическая, стержневая и инициативная, в том числе по вопросу реформы; у Экономического и Социального совета — важная, но более второстепенная: помогать формироваться условиям для мира и сотрудничества между нациями (а это экономика, торговля, образование, здравоохранение и т. д.); Генеральная Ассамблея дает рекомендации по всем вопросам на основе аналитики, но коллективно может выступить с определенной инициативой.

Какой же путь из предоставленных Уставом избрал Вашингтон? Ответ: в обход. Как высказалась историк Л. Е. Гришаева: «Проблемы появляются от незнания, от невежества, досконально знать документы ООН — не просто любопытство, в них — выход из кризиса ООН» [2].

Проект реформы ООН может исходить или от Совета Безопасности, или от Генеральной Ассамблеи, — но коллективно, полностью исключая единоличный или коалиционный подход. Подобную мысль при оценке прошедшей Генеральной Ассамблеи высказал ученый-международник С. А. Караганов [11], подчеркнувший, что международные организации по природе своей многосторонние, и выходить с каким-либо решением необходимо в рамках межправительственных договоренностей, которым предшествуют дипломатические согласования. По его мнению, данная инициатива направлена на ограничение права вето у России. Однако это попросту невозможно, т. к. по Уставу это право закреплено за постоянными членами Совета навсегда. Следовательно, такие публичные инициативы направлены на то, чтобы показать мировому сообществу, кто является лидером в мировой политике. Далее Караганов отметил, что инициатива по реформе должна продвигаться на уровне межправительственных контактов так, чтобы при вынесении ее на коллективное голосование за нее было подано необходимое количество голосов. Инициатива Д. Трампа обошла межправительственный аспект подхода к реформе.

Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров отметил, что некоторые положения идеи американцев возражений не вызывают. Это в основном вопросы повышения эффективности и оптимизации деятельности ООН. Но, когда документ был выдан России, Китаю и Франции, американцы уточнили, что предложенные пункты не обсуждаются [13]. Пози-

цию России подтверждают некоторые мировые СМИ, например, хорватские [29].

Исходя из характеристики подходов к реформе Совета Безопасности в виде волн разрабатываемых проектов и относительного затишья в этом вопросе на несколько лет, следует самим опередить новую волну дебатов о реформе и вынести свой разработанный проект. У России в силу объективных международных обстоятельств появляется исторический шанс проявить себя в качестве лидера, показать свой уникальный опыт дипломатической работы и предложить миру такой вариант реформы ООН, который был бы реальным и стал ответом на созревшую международную обстановку. Устраняясь от проблемы, мы можем упустить этот шанс, из-за чего им воспользуются другие. В мировой политике созрела потребность в лидерстве нового характера, и его нужно проявить.

Литература

1. **Барышев А. П.** Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945–2009. М. : АВИТИ, 2009.
2. **Гришаева Л. Е.** Лекция от 29 апреля 2015 г. в МИА «Россия сегодня». — <http://pressmia.ru/pressclub/20150429/950081226.html> (дата обращения: 15.09.2017).
3. **Гришаева Л. Е.** Россия и ООН: история и современность. М. : Спутник+, 2007.
4. Дипломатический вестник. Ежегодник — 2016. М. : Канон+, 2017.
5. Дипломатический ежегодник — 2005 : сборник статей. М. : Научная книга, 2006.
6. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Подписан в г. Москве 16.07.2001. — <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7602> (дата обращения: 11.10.2017).
7. Доклад Группы высокого уровня «Более безопасный мир: наша общая ответственность». — <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement> (дата обращения: 4.10.2017) Дипломатический вестник. Ежегодник — 2016. — М. : Канон+, 2017.
8. Доклад A/59/2005 от 21 марта 2005г. — <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/270/80/PDF/N0527080.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.10.2017).
9. **Дробот Г. А., Паламаренко Р. Ю.** Классический и междисциплинарный подходы к исследованиям межправительственных организаций // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 2.
10. **Заемский В. Ф.** Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. М. : Международные отношения, 2011.
11. **Караганов С. А.** Выступление по проблемам сессии Генеральной Ассамблеи 2017. — <https://www.youtube.com/channel/UCw5pE2GEIcHeErKVyF76jjg> (дата обращения: 04.10.2017).
12. **Кашкин С. Ю.** Европейский Союз : основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2010.
13. **Лавров С. В.** Декларация США о реформе ООН не является документом организации // ТАСС. 2017. 24.09. — <http://tass.ru/politika/4588034> (дата обращения: 4.10.2017).
14. Позиционный документ КНР по вопросу о реформе ООН. 06.07.2005. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t199801.htm> (дата обращения 11.10.2017).
15. Резолюция ООН. 48/26 от 10 декабря 1993. — <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/696/73/PDF/N9369673.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.10.2017).

16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Портал Президента России. 2014. 20.05. — <http://www.kremlin.ru/supplement/1642> (дата обращения: 04.10.2017).
17. Устав ООН. Глава XVIII. — <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-xviii/index.html> (дата обращения: 04.10.2017).
18. **Финлеттер Т. К.** Сила и политика : Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия / пер. с англ ; под ред. А. А. Яманова. М : Изд-во иностранной литературы, 1956.
19. **Цыганков П. А.** Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности : монография / под ред. П. А. Цыганкова. М. : Русайнс, 2015.
20. Членский состав Группы высокого уровня. — <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/632/69/PDF/N0363269.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.10.2017).
21. **Blum Y. Z.** Proposals for UN Security Council Reform // American Journal of International Law. 2005. № 99(4). Ост.
22. **Bremmer I.** In the Age of Trump, the World Needs the United Nations More Than Ever // Time. 2017. 20.09. — <http://time.com/4949640/united-nations-general-assembly-donald-trump-speech/?xid=homepage> (дата обращения: 21.09.2017).
23. **Crook J. R.** U. S. views on UN reform, Security Council expansion // American Journal of International Law. 2005. № 99(4). Ост.
24. **Fassbender B.** On the boulevard of broken dreams: The project of a reform of the UN Security Council after 2005 World Summit // International Organizations Law Review. 2005. № 2.
25. **Gaouette N.** Russia, China use UN stage to push back on a US-led world order // CNN Politics. 2017. 21.09. — <http://edition.cnn.com/2017/09/21/politics/russia-china-us-unga-remarks/index.html> (дата обращения: 24.09.2017).
26. **Gorman R. F.** Great Debates at the United Nations: An Encyclopedia of Fifty Key Issues 1945—2000. Greenwood Publishing Group, 2001.
27. President Trump's Speech to the UN General Assembly // CNN Politics. 2017. 19.09. — <http://edition.cnn.com/2017/09/19/politics/president-trump-united-nations-speech/index.html> (дата обращения: 03.10.2017).
28. **Trump D.** UN US High level declaration on reform. — <http://www.foxnews.com/world/interactive/2017/09/14/us-sponsored-un-draft-declaration.html> (дата обращения: 28.09.2017).
29. **Vladimir J.** Nije sarkazam: Moskvi se zbilja dopao Trumpov govor u UN-u // Advance. 2017. 21.09. — <http://www.advance.hr/vijesti/nije-sarkazam-moskvi-se-zbilja-dopao-trumpov-govor-u-un-u/> (дата обращения: 04.10.2017).
30. **Weiss T. G.** The Illusion of UN Security Council Reform // The Washington Quarterly. 2003. № 26.
32. **Zakaria F.** Trump embraces a post-American world // The Washington Post. 2017. 21.09. — https://www.washingtonpost.com/opinions/trump-embraces-a-post-american-world/2017/09/21/91342088-9f09-11e7-9083-fbfff6804c2_story.html?utm_term=.cf35d583063d (дата обращения: 04.10.2017). ◆